
«Если вам дороги те минуты,
если вы любите меня, то
исполните мою просьбу,
последнюю просьбу, иначе жизнь
моя — ничто и я погибла.»

Элеонора дописала эти строки, пылающие страстью и склонила голову на прекрасные розовые руки. «Лора» вполголоса позвала она свою послушницу в этот миг дверь отворилась и вошла пятнадцатилетняя монахиня с рано оформившимися формами тела. Об этом свидетельствовали чувствительный и сладостный рот, холмики больших, слегка отваливающихся грудей, округлые бедра, полноту которых не в силах было скрыть длинное платье монахини.

Лора! — произнесла Маркиза, — отнеси это письмо, ты знаешь кому и немедленно возвращайся обратно. Неслышино ступая своими маленькими ножками, послушница удалилась, скромно потупив голову. Соблазнительное покачивание ее бедер не ускользнуло от внимания Маркизы. Полные ягодицы девушки двигались в такт ее шагам. Глаза Маркизы, проводив послушницу, загорелись плотоядным огнем. Она приподняла подол своего платья и вложила два пальца в промежность. Почувствовав первое вздрагивание пылающих губок влагалища, Маркиза обернулась к распятию, висевшему над кроватью и упал перед ним на колени. Так она и предстала перед богом, одну руку подняв к нему, второй сжимая пылающие половые органы. «Боже мой», воскликнула она дай мне силы, отврати от меня искушение! Но распятие молчало, обнаженное и покорное всему. Маркиза со страхом заметила, что глаза ее упорно вглядываются в то место на распятии, где член слегка приподнимал материю, даже в боге она видела мужчину. Маркиза встала, медленно подошла к кровати и стала сбрасывать с себя одежду. Она поняла, что молитва не спасет ее от вечного ада впереди. Так пусть же это случится скорее. Перед кроватью стояло уже обнаженное тело женщины.

Все оно выражало собой желание, вздрагивая то ли от уличной прохлады, то ли от страсти, которая бушует в груди молодой монахини. Полные груди с темными сосками тяжело поднимались, оголенный зад, слегка отстраненный в предвкушении, извивался сжимая и расжимая ягодицы, губы Маркизы вздрагивали, обнажая ряд белоснежных зубов. Глаза Маркизы были плотно закрыты. Одной рукой она быстро водила по соскам груди, а второй, чуть раздвинув ляжки, вложила во влагалище себе два пальца. Влагалище стало влажным и Элеонора легла накинув на горящее тело простыню. Рука монахини скользнула под подушку и пальцы судорожно сжали свечку в два пальца толщиной, шесть дюймов длиной. Приподняв вверх живот и сильно заведя ноги, Маркиза ввела свечку себе во влагалище. Чувствуя конец матки при каждом движении свечи, Элеонора напрягалась живот, сжимая потемневшую свечку стенками влагалища. Перед глазами вставали сладострастные картины. Она не заметила, что в момент когда она испытывала верх блаженства, ее зубы до крови прокусила нижнюю губку. Элеонора, чувствуя благодатную напряженность, с силой вдавила свечу в глубину влагалища. Ее ноги задергались и она в изнеможении откинулась на подушку.

Маркиза лежала отдыхая, когда вернулась послушница. «Я выполнила ваш приказ», сказала

Лора. — Я давно хотела поговорить с тобой кое о чем, — Прошептала Маркиза пригласила послушницу сесть рядом. — Лора, милая, знаешь ли ты как я мучаюсь? Я готова убить себя, — трепеща всем телом прошептала Маркиза. — чем я могу помочь вам моя наставница? Я сделаю для вас все, что в моих силах, — с радостью ответила Лора. Все это время руки Маркизы жадно скользили по телу девушки. — Обнажи свое тело, Лора, мы вместе будем служить господу богу и поверь мне, дела наши ему важнее, чем молитвы, — целуя девушку говорила Маркиза. Лора, еще не понимая, чего хочет Маркиза, подчинилась ей. Когда с нее упала последняя рубашка, перед Маркизой предстало прекрасное тело девушки, достойное кисти Рафаэля.

Особенно возбуждали Маркизу груди девушки, торчащие вперед, но уже достаточно полные, с нежнокоричневыми пятнами сосков. — Ляг со мной, обнимая девушку горячими руками, произнесла Элеонора, вся дрожа и пылая огнем преисподней, прижимая к себе упругое тело, покрывая его поцелуями. «Сожми крепче мои груди и дай мне свои, — попросила Маркиза. Она стала мять пальцами соски молодой девушки. От такой ласки они стали твердыми и выпуклыми. Тоже самое делала Лора. Но вот Элеонора повернулась к ногам девушки и начала целовать ее тело сверху вниз: плечи, грудь, живот. Наконец ее губы остановились на бугорке венеры, едва прикрытом светлым пушком. Осторожно раздвинув ноги лоры Маркиза ртом прижалась к губам наслаждений. Нежно-розовый язык Элеоноры проник во влагалище, приятно раздражая половые органы молодой послушницы. Глаза Лоры то закрывались, то открывались. На щеках появил румянец. Нervное подергивание конечностей говорило о буре чувств проснувшихся в молодом теле. Девушка стала прижимать голову Маркизы с своему пушку, движениями ног и живота старалась как можно глубже погрузить язык Элеоноры в свое влагалище. Монахиня, вся трепеща, взяла голову лоры и приблизила к ее лицу свой вздрагивающий живот, который она опустила невероятно раздвинув ноги. Девушка поняла. Она нервно прижалась к плотной растительности Маркизы, прикрывающей роскошные части тела и стала делать торопливые движения языком, стараясь привести Маркизу в такое же состояние в котором находилась сама. Руки монахини легли на ягодицы Лоры и стали щекотать задний проход. Через некоторое время мерные толчки удовлетворенных женских тел возвестили кульминационную точку наслаждения. Еще одно содрогание и тела обеих женщин замерли в диком восторге. Женщины лежали неподвижно, но вот Элеонора поцеловала в губы девушку и сказала: «Лора, встала на четвереньки». Та исполнила просьбу Маркизы. Опустившись на колени перед задом девушки, Маркиза одной рукой пригнула ее голову, другой приподняла ее зад так, что стало видно влагалище. После этого Маркиза принялась водить сосками своих грудей по влагалищу, пока оно не стало судорожно сжиматься и расжиматься. Элеонора молча перевернула Лору на спину и легла на нее, введя ей во влагалище указательный и средний пальцы, сложенные винтообразно. Большой палец она ввела себе во влагалище. Прижимаясь к девушке всем телом, Маркиза стала делать движения мужчины при удовлетворении желания. Лоре было немного больно, но что это за боль по сравнению с наслаждением, которое она впервые получила. Она целовала Маркизу как мужчину и снова содрогания их тел слились воедино, отражая напряжение страсти.

После этого тела их ослабли и обе женщины опустились в объятия подушек. Через некоторое время Лора удалилась. Элеонора встала с постели, чуть вздрогнув от ночной прохлады. В небрежно наброшенном капюшоне она направилась в дальний угол сада, окружающего корпус монастыря. Огромный датский дог поднялся и, тихо урча, направился к женщине.

Нерон, Тубо, Тубо, шептала монахиня, вставая на колен подняла капюшон, обнажая зад до пояса. Раздвинув влагалище, Маркиза дала почувствовать его запах. Вытянув шею Нерон приблизил пасть к половым органам Маркизы, потянув в себя воздух и поняв, чего от него хотят, он вскочил на Элеонору, обхватив ее широкий зад своими передними лапами. Его острый член заскользил между ее ляжками. Маркиза двумя пальцами левой руки направила член кобеля в полуоткрытые губки влагалища. прошло немного времени... Мрачные своды монастыря освещены лампой, горящей у ног статуи мадонны. В полосе света стоит обнаженный Поль. Перед ним на коленях стоит Маркиза, устремив свой взгляд на большой член возбужденного юноши. Элеонора видела, что его член от сильного возбуждения поднят почти к животу крупная головка покраснела от прилива крови. Длинные волосы, начинаяющиеся у основания члена покрывали живчик графа. Руки Маркизы гладили эти волосы и, вздрагивая, нежно касались двух полушарий ниже члена. Она чувствовала, как под ее член, как нервными толчками пульсирует в нем кровь. Тяжело дыша Маркиза шептала: «завтра в 10 утра будет совершен мой постриг. Для меня все кончено. Маркиза встала и стала отходить к кровати. Она не легла, а упала на кровать, закинув руки. Элеонора легла поверх кровати так, что ее половые органы возвышались и как бы сами просились для наслаждения. Поль лег на Маркизу и припал губами к ее соскам, втягивая их в рот и слегка покусывая губами. Его горячий член уперся в живот Элеоноры. Пальцы его, которыми он пытался помочь члену, касались влагалища Маркизы. Все его тело обволокла приятная теплота и дрожь. Маркиза нагнулась и член поля оказался у ее лица. Она приоткрыл рот, обхватив головку члена губами, она всасывала член в себя, чувствуя как он медленно входит в ее рот, касаясь языка и приятно щекотя небо. Граф вытащил член из губ Маркизы и немея от дикой радости снова направил его в промежность. Элеонора судорожно обхватила ягодицы Поля и со сладостным стоном изогнув себя, подняла ляжки так, что согнутые ноги касались спины графа. Она буквально впилась в него поцелуем. Член поля с большим трудом проникал все глубже во влагалище Элеоноры. Она помога ему, вытянув живот, разведя ноги и растягивая пальцами губки влагалища но, тем не менее, губки слегка завернулись вглубь, причинив Элеоноре сладкую, ни с чем не сравнимую боль. Она вся завертелась, извиваясь в бешеном ритме, когда почувствовала в себе горячий член юноши. Просунула руку между собой и графиком, она стала бешено вращать его членом во влагалище. Поль пришел в неистовство. Он повернул Элеонору на живот и поставил на четвереньки. Теперь его член еще дальше вошел во влагалище Маркизы. Она замерла не дыша, не в силах думать и говорить. Только сдаленный стон сорвался с ее губ, когда судорога неповторимого наслаждения заставила замереть их обнаженные тела. Она полежала несколько минут, а потом достала из влагалища член, вытерла его простыней и снова принялась раздражать его. Элеонора водила им по соскам грудей и брала в рот когда член приобрел достаточную прочность и упругость Элеонора села на ноги поля и ввела себе во влагалище предмет искушения. Все быстрее и быстрее приседая (они как бы поменялись местами) Маркиза несколько раз испытала чувство оргазма. Но ей и этого было мало и она стала делать круговые движения не вынимая член из влагалища. Граф, которого все это привело в состояние экстаза, опрокинул монахиню на постель и с размаху ввел во влагалище свой член.

Чтобы вход во влагалище стал уже поль ввел в зад Элеоноре указательный палец, улавливая малейшее движение сквозь тонкую перегородку, отделяющую задний проход от влагалища. Потом Поль поменял палец и член местами. Снова тело молодой монахини задергалось в

мучительно-сладостных конвульсиях, хотя зад испытывал резкую боль, растянутый большим членом графа. Когда она почувствовала в последний раз в своих внутренностях, как задергался упругий предмет вожделения, как толчками вливается в ее матку животворительная жидкость, Маркиза воскликнула: — Поль, милый Поль, я счастлива! Поль, утомленный тем бешеным ритмом, в котором менялись способы нас лаждений, откинулся на подушки в полном изнеможении, чувствуя внутри себя лиющую пустоту. «Элеонора, любовь моя, — пролепетал юноша, — согласна ли ты, скажи мне и я умчу в свой фамильный замок из этой душной кельи, умчу навсегда и никто не посмеет разлучить нас с тобой до самой смерти мы будем принадлежать только друг другу!» — Знай милый, только тебе я отдалась из чистой любви, только с тобой я стала счастлива. Но я не хочу принести тебя в жертву своей титанической страсти. Я прошу тебя, оставь себе самые лучшие воспоминания. Пусть я исчезну для тебя навсегда. Поль встал и подошел к столу, на котором стояла бутылка вина. Глоток этого напитка влил в него новые силы, освежил голову, он снова обернулся к постели, горя желанием продолжить эти страсти, но Маркизы в постели не было...

Келья была пуста. Он бросился из кельи и у самого порога наткнулся на вошедшую Лору, которая смотрела на мужчину испуганными глазами. Все, что она видела своими глазами несколько часов назад во время сношений с Элеонорой стало у нее перед глазами в образе юного красавца Поля. Кровь прилила к голове девушки, все поплыло перед глазами и она без чувств упала к ногам графа. Платье ее задралось, обнажив прелести юной монахини. Поль, возбужденный их видом упал перед ней на колени и впился поцелуем в белоснежные ляжки девушки это прикосновение привело Лору в себя и она сама раздвинула ляжки. Она почувствовала, как руки графа нашли ее груди и язык проник во влагалища как член его заскользил по ногам. Лора забыла все: бога, стыд, людей, обет. Она хотела только одного, чтобы член поскорее вошел во влагалище. Дрожащей рукой она взяла предмет своих желаний и потянула его к себе, упервшись пятками в ковер. Лора изогнулась, подставляя под член графа свои органы, но, по неопытности, слишком сильно подняла живот и член поля несколько раз скользнул между ее ног, проходя чуть ниже половых губок. Лора измучилась, стараясь освободиться от неудачно попавшегося члена и наконец, ей это удалось. Лора забыла стыд, рукой обхватила член графа и прижала его к отверстию, прикрытому пленкой невинности. Поль закричал от боли. Узкое влагалище сдавило его член. Он разорвал на Лоре платье от ворота до подола, обнажив все тело. От этой приятной и резкой боли Лора снова потеряла сознание. Поль взглянул на промежность лоры и увидел, что половые губки, задний проход, волосы, ляжки окрасились кровью он понял, что лишил ее невинности...

А где же Элеонора? — молодая монахиня, не зная, что Поль изменил с молодой послушницей, бежала длинными коридорами монастыря к старому подвалу. Трясущейся рукой она открыла засов и опустилась по замшелым ступеням в темноту. Раздался рев. Монахиня зажгла свечу, увидела поднявшегося на задние лапы ручного медведя и стала гладить его шерсть, постепенно приближаясь к его мохнатому члену. Эти поглаживания заставили медведя опуститься на четвереньки. Его член возбужденно поднялся, поражая своими размерами видавшую виды распутницу.

Она легла на спину и пролез между лапами медведя, выпятив живот Элеонора прижалась к медведю, пытаясь открытым влагалищем поймать его член. Руками она помочь не могла так как опиралась на них, выгибая свое тело. Вот огромный член зверя коснулся губок влагалища и стал медленно входить в него. Наконец то Маркиза нашла член, достойный ее ненасытной

жажды наслаждения. Зверь два раза уже вливал ей во влагалище большие дозы спермы, но Элеонора нарочно растягивала удовольствие, не давая себе кончить и снова ввела в себя член медведя. Она так плотно прижалась к животу зверя, что слышала удары его сердца. Маркиза терлась о его грубую шерсть своими нежными грудями стараясь сильнее возбудиться и возбудить медведя. Зверь, в котором половое удовлетворение вызвало дикие инстинкты, сомкнул свою пасть на горле Элеоноры, наконец то удовлетворенной женщины. Когда утром пришли кормить медведя и попытались взять тело Элеоноры, медведь свирепо зарычал и никого не подпустил к ней. Пришлось убить ее последнего любовника.